

Кто-то легонько подтолкнул Чан Жуя в колено, привлекая его внимание. Проследив за многозначительным взглядом товарища, Чан Жуй увидел, как Лу Чи и Се Фэнсин скрываются в доме, и понимающе усмехнулся.

— Чего уставились? — весело бросил он остальным. — Будто никогда не видели влюбленных.

— Неужели наш Лу решил перейти в наступление? — хохотнул парень, сидевший рядом. — Если бы он и дальше медлил, я бы сам за него начал переживать.

— А я ведь раньше и не догадывался, что Лу Чи нравятся мужчины. Он всегда казался таким... стопроцентным натуралом.

— А я давно это подозревал. Красавец, при деньгах — и ни одной девчонки рядом. Помните, тогда на автодроме к нему подошла одна красотка? Кожа — фарфор, ноги от ушей, хотела телефончик выпросить. А Лу Чи на неё даже не взглянул. Тогда-то я и понял, что женщины его не интересуют.

— И всё же, — подал голос другой гонщик, — если бы Лу Чи решил приударить за кем угодно, хоть за дочкой министра, я бы не сомневался в успехе. Но Фэнсин... Вы думаете, у него есть шанс?

Се Фэнсин был слишком необычным. Трудно было найти кого-то столь же прекрасного и одновременно столь же холодного. Прозвище «Се AI» прилепилось к нему не просто так.

Собравшиеся за столом переглянулись. Уверенности не было ни у кого.

Симпатия Лу Чи к юноше была очевидна для всей команды, но обсуждать это в открытую никто не решался. Все боялись, что Се Фэнсин не ответит взаимностью, и тогда Лу Чи окажется в крайне неловком положении. Глядя на Фэнсина, невозможно было представить его влюбленным или хотя бы проявляющим хоть каплю страсти. Он казался живым лишь в те мгновения, когда садился за руль гоночного болида.

Лу Чи смотрел на Се Фэнсина, и взгляд его был напряженным, почти болезненным. Юноша привалился к стене, чувствуя, как влага с его кожи медленно пропитывает штукатурку.

«Сколько бы я ни твердил, что не планирую отношений, — подумал Фэнсин, — он всё равно не поверит»

Он надеялся, что Лу Чи поймёт: его отказ вызван тем, что с ним самим что-то не так. В некотором смысле он сейчас был неполноценен — и ничем не отличался от евнуха.

Се Фэнсин уперся ладонями в стену за спиной и, вскинув голову, посмотрел на Лу Чи. В комнате царил полумрак, лишь бледные отблески уличных огней проникали сквозь окно. Лу Чи прижал свои ладони к стене по обе стороны от головы юноши и, склонившись, коснулся своим лбом его лба.

Се Фэнсин уже знал о его чувствах. Лу Чи же всё еще пребывал в неведении относительно намерений Фэнсина; то, что юноша сам привел его сюда, стало для него полной неожиданностью. И эта неопределенность заставляла его нервничать.

Вода, стекавшая с мокрых волос Се Фэнсина, прокладывала дорожки по их коже, скатываясь по переносице Лу Чи. В тишине комнаты их дыхание переплелось, а тяжелый, влажный жар летней ночи, казалось, заполнил всё пространство. Лу Чи протянул руку, и подушечки его пальцев коснулись щеки Фэнсина.

Поняв, что юноша не шевелится и не пытается отстраниться, Лу Чи, подобно натянутой тетиве, которая с сухим щелчком наконец выпускает стрелу, сорвался. Он впился в губы Фэнсина с яростью изголодавшегося хищника. В этом поцелуе не было нежности — лишь накопившаяся за долгое время жажда, не знающая пощады.

Команда как раз дожарила очередную порцию шашлыков. Чан Жуй поднялся со своего места с бутылкой пива в руке и замер: Се Фэнсин уже выходил из комнаты.

«Так быстро? — удивился он. — Я думал, они застрянут там надолго»

Не дождавшись появления босса, он вскинул руку с бутылкой:

— Тебе еще принести?

Се Фэнсин подошел к ним. Лицо его было всё таким же бесстрастным, однако на шее алел свежий след, а губа была заметно разбита.

Чан Жуй и остальные обменялись красноречивыми взглядами.

«Ничего себе... Неужели всё было настолько бурно?»

Се Фэнсин присел рядом и взял бутылку. Чан Жуй хотел было подать ему открывалку, но юноша просто сорвал крышку зубами. Та со звоном упала на камни. Фэнсин жадно сделал

несколько глотков, и на его кадыке, прямо поверх красного родимого пятна, отчетливо проступил след от чужих зубов.

«Ну и Лу Чи... — подумал Чан Жуй. — Похоже, он совсем забыл о деликатности. Впрочем, его можно было понять: столько лет воздержания, отсутствие опыта — неудивительно, что он не рассчитал сил»

Из-за холодного нрава Фэнсина никто не решился отпустить шуточку в его адрес. Все притворились, что ничего не заметили, и продолжили болтать о пустяках. Но время шло, а Лу Чи из дома так и не выходил.

Чан Жуй почувствовал неладное. Лу Чи не был из тех, кто станет прятаться от людей, стора от смущения. Он был человеком действия, порой грубоватым, но всегда открытым. Прихватив бутылку, Чан Жуй зашел внутрь.

Включив свет, он увидел Лу Чи, который сидел на диване и курил.

— Что стряслось? — спросил Чан Жуй, присаживаясь напротив.

Лу Чи промолчал. Хмурясь, он стряхнул пепел; клубы сизого дыма окутали его волевое лицо с резкими чертами.

— Всё прошло не так? Не вышло? — осторожно уточнил Чан Жуй.

Это казалось странным, учитывая, насколько яростным был их поцелуй. Но Лу Чи выглядел не просто расстроенным — он казался раздавленным. Это было выражение сокрушительного поражения.

Лу Чи всегда отличался безграничной уверенностью в себе. И неудивительно: у него было всё, о чем только мог мечтать мужчина. Причин для сомнений у него не существовало.

Видя, что собеседник не настроен на откровения, Чан Жуй не стал настаивать. Он просто принес ящик пива и сел рядом, разделяя его молчание.

Когда Се Фэнсин вернулся в комнату, чтобы лечь спать, Лу Чи всё еще сидел на диване. Казалось, он перебрал с алкоголем и уснул прямо там.

«Вообще-то, он неплохой парень, тебе стоит присмотреться» — подала голос Сяо Ай.

«Мне? Ты думаешь, я в том состоянии, чтобы заводить романы?»

«Ну, может, кому-то как раз и нравится твой вид "ожившего мертвеца"»

«...»

«Ладно-ладно! Я просто думаю о твоём будущем. Сейчас ты лишен чувств, но когда выполнишь все задания и снова станешь нормальным человеком, тебе всё равно захочется любви. Лу Чи — это же настоящий эталон. Бывший спецназовец, рост под метр девяносто, молодой, богатый, красивый и не разменивается на случайные связи. Ты просто никогда не встречался с парнями и не знаешь, каков "средний уровень" на рынке!»

«Система "Гармония" решила переквалифицироваться в брачное агентство?»

«Между прочим, у нас и такая программа есть, — обиделась Сяо Ай. — Я ведь серьезно, я только добра тебе желаю»

Се Фэнсин снял одежду и мельком взглянул на свое отражение в зеркале:

— Отношения будут только мешать моей продуктивности.

Возможно, он действительно был бессердечным. Слишком много миров он сменил, слишком ко многим чувствам остался глух. Если бы на месте Лу Чи был кто-то другой, Фэнсин бы даже не удостоил его взглядом.

Отношения между Лу Чи и Се Фэнсином изменились, и это заметили все.

Раньше Лу Чи постоянно искал повод оказаться рядом. Несмотря на холодность Фэнсина, они прекрасно ладили. Но теперь Лу Чи словно отдалился. Се Фэнсин же остался прежним: всё такой же ледяной, погруженный в свои книги, он действительно напоминал безупречного андроида.

Так продолжалось несколько дней, пока Лу Чи не уехал по делам. Вернувшись, он вел себя так, будто ничего не произошло. Когда Се Фэнсин тренировался, он приходил на площадку и заботился о нем с прежним вниманием.

Чан Жуй не мог не восхититься его выдержкой. Лу Чи и Фэнсин были начальником и подчиненным, и вмешательство личных чувств в работу могло стать катастрофой. Но Лу Чи вел себя достойно, сохраняя профессионализм.

О Се Фэнсине и говорить не стоило. Было неясно, хвалить ли его за умение разделять личное и деловое или осуждать за бесчувственность. Если Лу Чи и пережил период смятения, то на

Фэнсине это не отразилось ни единым жестом.

Никто не знал, что именно произошло между ними в ту ночь, но догадаться было несложно. В этом мире нашелся лишь один человек, способный заставить наследника империи «Субэнь» почувствовать вкус поражения — Се Фэнсин.

Впрочем, никто не считал отказ Фэнсина чем-то невероятным. Он был слишком уникален. Казалось, во всем мире ему не найти замены.

В последний день августа пришло приглашение от журнала «Айшан» — одного из трех столпов отечественного глянца. Се Фэнсина просили сняться для обложки.

Он уже стал интернет-сенсацией этого лета. Статус профессионального гонщика, контракт с «Субэнь» и невероятная внешность сделали его появление на обложке лишь вопросом времени. Лу Чи долго и придирчиво отсеивал предложения других изданий, пока не остановился на «Айшан». Попасты туда могли только звезды первой величины или лидеры отраслей. Се Фэнсин стал первым гонщиком, удостоившимся такой чести. Заголовок на обложке гласил: «Се АИ — прирожденная звезда автоспорта».

Эта съемка окончательно превратила его в медийную личность. У него даже появился собственный фан-клуб. Но сам Фэнсин не изменился ни на йоту. Он по-прежнему избегал публичности и не вступал в диалоги с фанатами. Тысячи людей обожали его, но он оставался равнодушен к их восторгам.

— У него невероятно сильная психика, — поражался Чан Жуй. — Совсем не похож на девятнадцатилетнего пацана.

Лу Чи, услышав это, обернулся к Се Фэнсину, который неподалеку читал книгу. Он до боли сжал зубами фильтр сигареты. Во рту было горько — совсем не так, как в ту ночь, когда он сорвал с губ Фэнсина единственный, до безумия сладкий поцелуй.

Первое сентября. По лунному календарю — тридцатое число седьмого месяца. День рождения Се Фэнсина и день начала занятий в Ханда. Лу Чи лично вызвался его подвезти.

За лето Се Фэнсин немного осунулся и загорел. А еще он коротко подстригся. Точь-в-точь как Лу Чи.

Несмотря на одинаковые прически, выглядели они совершенно по-разному. У Фэнсина были веки с выраженной складкой и изящные, точеные черты лица. Стрижка «под ежик» лишь подчеркнула его природную красоту, сделав облик еще более броским и эффектным. Лу Чи уже предвкушал, какой переполох он вызовет в университете.

— Полет — это не вождение машины. Там совсем другие принципы управления. Если поначалу будет трудно, не опускай руки, — голос Лу Чи звучал глуше, чем обычно. — Верь в себя. Нет ничего, чего бы ты не смог освоить, если приложишь усилия.

Се Фэнсин поднял на него взгляд:

— Ты повторяешь это уже в десятый раз.

Лу Чи усмехнулся:

— Ты давно не жил в коллективе, я боюсь, что тебе будет трудно адаптироваться.

Он не договаривал. На самом деле Лу Чи боялся, что характер Фэнсина не впишется в студенческую среду. Юноша был слишком холодным, неразговорчивым и вечно смотрел на всех свысока. Те, кто его знал, понимали, что он просто такой человек, но незнакомые люди могли принять это за заносчивость. В Ханда полно молодых, горячих парней, и Лу Чи всерьез опасался конфликтов.

Зная Фэнсина, можно было не сомневаться: ему плевать, сложится у него общение или нет. Но Лу Чи это беспокоило.

В машине на полную мощность работал кондиционер, и Се Фэнсин набросил на плечи легкую куртку. Он всегда любил холод, даже спать предпочитал, укутавшись в одеяло. Поправив воротник, он коротко бросил:

— Не беспокойся.

В разгар приемного сезона ворота университета были распахнуты. Повсюду сновали люди. Ханда отличалась от обычных вузов: многие студенты были в форме, статные юноши и красивые девушки — повсюду витал дух молодости.

Когда черный «Келли-Райан» класса люкс въехал на территорию, он тут же привлек внимание. Машина, поблескивая на солнце, остановилась у озера. Когда Лу Чи и Се Фэнсин вышли из салона, они мгновенно стали центром всеобщего внимания.

Двое коротко стриженных молодых мужчин. Один — ростом под метр девяносто, с широкими плечами и мощным торсом. Другой — чуть выше ста восьмидесяти, безупречно сложенный. Оба в черных брюках и белоснежных рубашках. Один — само воплощение мужественности и суровой энергии, другой — ослепительно красивый и пугающе холодный. Даже кинозвезды не обладали такой харизмой.

— Посмотрите, это же Се Фэнсин...

— Точно он! Тот самый Се АИ, который взорвал интернет этим летом?

Его узнали мгновенно. Благодаря бешеной популярности родимое пятно на его кадыке стало его визитной карточкой. В социальных сетях даже запустили челлендж с имитацией его образа, и видео с «поцелуем в кадык» до сих пор били рекорды просмотров.

Вокруг начала собираться толпа. В первый же день Се Фэнсин стал главной сенсацией Ханда, в одночасье отобрав у Бай Сэньсэня титул первого красавца вуза. Когда-то Се Фэнсин стер имя Сун Юя из памяти фанатов гонок; теперь, с его появлением в университете, Бай Сэньсэнь перестал значить хоть что-то.

«Каково это — быть звездой?» — подколола Сяо Ай.

Се Фэнсин мельком взглянул на застывшего в толпе Бай Сэньсэня. В его глазах читались зависть и полное смятение. Юноша едва заметно улыбнулся:

«Вполне неплохо»

В новелле говорилось, что Бай Сэньсэнь был крайне завистлив. Он выбрал Чжао Ваня своей жертвой во многом из-за этого жгучего чувства. Некоторые люди просто рождаются гнилыми и не могут выносить чужого превосходства. Что ж, Фэнсин даст ему повод для зависти. Пусть захлебнется ею.

Сяо Ай остро почувствовала, что в этот раз эмоции Фэнсина были сильнее, чем обычно. Интересно, не признание ли Лу Чи стало тому причиной?

Высадив юношу, Лу Чи уехал: вечером Се Фэнсин собирался праздновать день рождения, а Лу Чи нужно было на совещание в Наньчэн. Однако, отъехав совсем недалеко от ворот, он остановил машину на обочине.

На пассажирском сиденье остался забытый пиджак Се Фэнсина.

Лу Чи долго и безмолвно смотрел на него — точно так же, как в ту ночь он замер, прижавшись лбом ко лбу юноши.

Буря долго собиралась, тучи сгущались над городом, и теперь пришло время для первой молнии.

С этой короткой стрижкой Лу Чи выглядел еще более дерзким и суровым. Он взял пиджак и, откинувшись на спинку кресла, прижал ткань к лицу, глубоко вдыхая аромат. Его взгляд мгновенно изменился.

Хищник, вкусивший человечины, уже не может от нее отказаться.

<http://bllate.org/book/15841/1437080>